

И. Б. ЗАГАЙТОВ, П. Д. ПОЛОВИНКИН

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ
ПОВЫШЕНИЯ
УСТОЙЧИВОСТИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА**

Рецензент доктор экономических наук И. В. КУРЦЕВ

Продовольственная программа СССР в числе важнейших положений предусматривает всемерное повышение устойчивости сельскохозяйственного производства. При этом устойчивость рассматривается не только в качестве необходимого условия эффективного развития колхозов и совхозов, но и как предпосылка постоянно поддерживаемой пропорциональности в масштабах народного хозяйства. Социально-производственная практика выработала немало технологических и экономических приемов локализации отрицательных последствий неустойчивости общественного производства. Однако не все в законах природы остается до конца познанным, и это периодически болезненно сказывается на конечных показателях хозяйственной деятельности. Поэтому даже чисто статистический анализ публикаций по аграрной тематике свидетельствует о том, что именно после существенно неблагоприятных колебаний в объемах сельскохозяйственного производства возрастает внимание разных отраслей нашей науки к проблеме повышения устойчивости, становится очевидней ответственность технологов и организаторов производства за внедрение того, что уже рекомендовано к практическому использованию.

В чем же конкретно может и должна выразиться работа по обеспечению более устойчивого развития производства? Прежде всего — в коренном преобразовании природы отдельных районов; в принципиальном изменении технологии производства, улучшении системы перевозок, хранения и реализации продукции; в гибком маневрировании наличными ресурсами с учетом реальной динамики условий производства.

Каждое из отмеченных направлений перспективно и многообещающе. Однако в данной работе основное внимание уделено экономическим аспектам: совершенствованию структуры и размещения отраслей; улучшению системы межхозяйственных связей, планирования и экономического стимулирования производственной деятельности; более целесообразному распределению средств производства, конечной продукции и т. д. Авторы сочли необходимым акцентировать внимание, с одной стороны, на наиболее общих методологических вопросах данной темы, с другой — на более полном изложении самых сложных и достаточно актуальных ее разделов.

УСТОЙЧИВОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА КАК ФАКТОР ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

1. К ВОПРОСУ ОБ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Несмотря на прогрессивное и динамичное развитие сельского хозяйства нашей страны зависимость его от колебаний внешних условий остается пока еще существенной, хотя постепенно и уменьшается. Этому способствуют возросшие возможности активного противостояния ряду неблагоприятных факторов (борьба с вредителями и болезнями, градозащита, орошение, использование закрытого грунта, сушильного хозяйства и др.), эффективное использование таких внешних условий, которые в прошлом оказывали отрицательное воздействие на итоги хозяйственной деятельности (развитие травосеяния и скотоводства в районах, где зерновые периодически страдают от избытка влаги, и т. п.), совершенствование структуры общественного производства, улучшение форм и методов планомерного регулирования использования материальных ресурсов, упорядочение системы межрегиональных и межотраслевых связей, формирование агропромышленного комплекса (АПК), в рамках которого удастся во многом сгладить негативные последствия колебаний многообразных условий воспроизводства.

По объемам деятельности и социально-экономическому значению агропромышленный комплекс является одним из важнейших звеньев народного хозяйства. Развиваясь на основе законов, общих для всей нашей экономики, он в то же время имеет некоторые особенности, обусловленные прежде всего спецификой развития его сырьевой базы. Эти особенности достаточно многообразны и существенны и являются предметом специального исследования. В данной работе внимание сконцентрировано лишь на таких моментах, которые непосредственно связаны с проблемой надежности функционирования АПК.

В отличие от топливно-энергетического, горно-металлургического, лесопромышленного и других комплексов для развития АПК характерны дополнительные объективные трудности

планомерной организации производства. Это колеблемость погодных условий при общей скоротечности производственных процессов, что вызывает скачкообразные перепады в объемах созданной в сельском хозяйстве продукции. Это и более сложная социальная структура сельскохозяйственного производства, включающая помимо государственных хозяйств колхозы, производящие значительные объемы продукции (в 1980 г. — 50 % зерна, 66 % хлопка, 90 % сахарной свеклы, 75 % подсолнечника, 38 % молока, 42 % шерсти и т. д.), и личные подсобные хозяйства рабочих и колхозников (в 1980 г. ими было произведено 64 % картофеля, примерно 30 % овощей, молока, мяса, яиц). Наконец, это более низкий уровень развития производительных сил, что проявляется в относительных показателях фондооснащенности, обеспеченности квалифицированными кадрами, элементами инфраструктуры, в меньшей степени концентрации, специализации и товарности производства.

Все это, вместе взятое, обуславливает меньшую устойчивость развития АПК по сравнению с другими народнохозяйственными комплексами, требует повышенного внимания к укреплению его материально-технической базы и научно-методического обеспечения механизма управления, созданию эффективной системы резервных фондов.

Принципиальные направления повышения устойчивости АПК теоретически исследованы и апробированы практикой социалистического строительства — опытом индустриализации народного хозяйства и его социалистической реконструкции, совершенствованием структуры и размещения производства, обеспечением возможности противостоять стихийным колебаниям капиталистического рынка и упрочением международного социалистического разделения труда, последовательной интенсификацией сельского хозяйства, эффективным маневром материальными и трудовыми ресурсами и т. д.

В агропромышленном комплексе нашей страны наряду с общим увеличением масштабов производства достигнуты определенные успехи и в повышении его устойчивости, причем несмотря на то, что расширение посевных площадей происходило в большей мере за счет засушливых и других районов рискованного земледелия; что численность работников, занятых непосредственно в процессе сельскохозяйственного производства, постепенно сокращается. Тем не менее проблема надежного снабжения страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем остается пока еще не до конца решенной. И это объясняется не только известными особенностями объективных условий земледелия в нашей стране, где 78 % сельскохозяйственных угодий находится в зоне недостаточного увлажнения, а на каждую тысячу гектаров угодий имеется пока всего лишь 1,3 км дорог с твердым покрытием, сохраняется дефицит помещений для скота, емкостей для хранения продукции, некоторых видов уборочной техники, транспорта и др. В определенной мере здесь

сказываются и трудности роста, вызванные высокими темпами социального развития, быстрым увеличением доходов трудящихся города и деревни, что, с одной стороны, расширяет платежеспособный спрос, а с другой — сопровождается снижением размеров и товарности личного подсобного хозяйства.

Но не следует недооценивать и роль субъективного фактора — недостатков в планировании и экономическом стимулировании производственной деятельности, в организации повседневного функционирования АПК.

Именно в этом направлении в соответствии с указаниями майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС нужно акцентировать внимание при изыскании наименее капиталоемких резервов дальнейшего развития АПК в плане повышения его устойчивости. И науке предстоит сказать здесь новое слово.

Под устойчивостью производства обычно понимают способность противостоять отрицательным воздействиям, преимущественно стихийным силам природы, способность предупредить или ослабить спады производства. Но только этим понятие «устойчивость» не исчерпывается.

Устойчивость развития — это не только возможность преодолеть неблагоприятные для сельского хозяйства явления, но и способность использовать их с наибольшим эффектом для хозяйства. Причем само понятие благоприятных и неблагоприятных условий динамично, тесно связано с уровнем развития производительных сил. Так дождливый апрель для одних хозяйств, технический уровень которых позволяет в течение трех-четырех дней завершить сев колосовых, — благо, для других, которые не в состоянии это сделать, он становится несчастьем. Прохладная осень с последующими морозами несколько раньше обычных сроков может обеспечить рекордный урожай картофеля и свеклы, если технические ресурсы достаточны для уборки в сжатые сроки; в противном случае такую осеннюю погоду придется определить как крайне неблагоприятную.

Устойчивость производства АПК и его сердцевины — сельскохозяйственного производства — зависит не только от уровня развития производительных сил, но и от должного соответствия им сложившейся системы социально-экономических отношений. Достижение такого соответствия неизменно является осевым во всех мероприятиях по реализации основных направлений аграрной политики КПСС, что вновь нашло отражение в Продовольственной программе СССР на период до 1990 года.

Сущность устойчивости производства АПК нельзя выяснить достаточно полно, если оно изучается в узких рамках одной отрасли или даже в рамках АПК. Так, колебания показателей итогов хозяйственной деятельности колхозов и совхозов обусловлены не только воздействием на процесс производства и обмена многообразных естественных условий и экономических отношений, свойственных сельскому хозяйству, но и характером межотраслевых связей в масштабах народного хозяйства. На-

пример, в зонах орошения неблагоприятные последствия засухи частично могут быть локализованы за счет разбора на полив гидроресурсов, обычно используемых для получения электроэнергии; невыполнение промышленностью планов поставки селу горючего и запчастей может стать причиной срыва нормального ритма сельскохозяйственных работ, сокращения производства продукции при хорошей метеоситуации и т. п. И если в 1979 г. из-за недостатков в работе химической промышленности колхозы и совхозы получили азотных удобрений не только значительно меньше, чем предусматривалось планом, но и меньше, чем в 1977 г., если калийных удобрений им было поставлено на 15 % меньше, чем в 1975 г., если снизились поставки химических средств защиты растений, то все это, бесспорно, отразилось на итогах 1979 сельскохозяйственного года, сказалось на уровне устойчивости производства.

Устойчивость нужно отличать от стабильности результатов производства. Так, в зерновом хозяйстве устойчивость предполагает не консервацию однажды достигнутых уровней урожайности, а их повышение — в меру роста потребностей в зерне. Для некоторых отраслей устойчивость может означать даже сокращение объемов производства по мере либо уменьшения спроса, либо в связи с наращиванием производства эффективных заменителей данного вида продукции. Наоборот, в других отраслях, несмотря на ежегодное увеличение объемных показателей, нельзя говорить об устойчивом их развитии, если темпы роста непропорциональны темпам изменения потребностей. Так, за период с 1965 по 1979 г. в совхозах страны производство молока возросло с 18,6 до 30 млн. т, причем лишь однажды, в 1976 г., имел место незначительный спад. Тем не менее говорить об устойчивом развитии молочного скотоводства в совхозах было бы неверно, так как объем производства молока существенно отставал от потребностей и далеко не соответствовал объему капиталовложений.

В процессе исследования устойчивости производства необходимо иметь в виду, что она достигается не обязательно путем удовлетворения спроса за счет текущего производства. Устойчивость нужно рассматривать как категорию воспроизводства в единстве всех его моментов. Поэтому устойчивым может оказаться и такой вариант развития АПК, который, сохраняя колебания объемов производства в отдельные годы, обеспечивает полную компенсацию периодически возникающих дефицитов за счет ранее созданных резервов и запасов.

Исходя из изложенного, *устойчивость производства АПК можно определить как способность непрерывно поддерживать оптимальную пропорциональность в развитии воспроизводства в масштабах страны с учетом места сельского хозяйства в едином народнохозяйственном комплексе и его роли в обеспечении полного благосостояния и всестороннего развития всех членов социалистического общества.*

В этом определении учитывается необходимость создания такого комплекса условий воспроизводства, который был бы достаточен для того, чтобы парализовать негативные последствия возможной нестабильности внутриотраслевых и межотраслевых связей, динамики природных процессов, изменчивости общественных потребностей и др. При таком понимании устойчивости становится ясно, что она достигается не только тогда, когда во всех отраслях из года в год имеет место рост производства, но и тогда, когда в ряде отраслей происходят периодические спады производства продукции, которые тем не менее либо компенсируются соответствующим увеличением производства заменителей, либо ликвидируются за счет ранее созданных резервных фондов; когда осуществляется маневр ресурсами и технологиями работ с целью недопущения диспропорций не только в данный момент, но и в перспективе; когда надлежащая пропорциональность обеспечивается не только в процессе воспроизводства средств производства и предметов потребления, но и в регулировании демографических процессов, природопользования и т. п.

Такое понимание устойчивости подтверждает тот факт, что ее экономическая значимость тем больше, чем больше процесс производства принимает общественный характер и увеличиваются потери, связанные с нарушением межотраслевых и межрегиональных пропорций; чем глубже разделение труда, тем динамичней темпы, пропорции воспроизводства, объем и структура общественного спроса. Поэтому можно уверенно утверждать, что значение данной проблемы в целом будет возрастать и специальное ее исследование нужно считать актуальной задачей. Такое исследование особенно важно для управления дальнейшим развитием агропромышленного комплекса, в рамках которого происходит реорганизация производственных связей, ускоренно осуществляются углубленная специализация и концентрация производства. Наконец, необходимо учесть, что сердцевина АПК — сельское хозяйство — является одной из первичных отраслей народного хозяйства, от устойчивого развития которой зависит функционирование все большего числа отраслей, перерабатывающих и использующих ее продукцию.

Устойчивость производства — это важная, но тем не менее всего лишь одна сторона проявления пропорциональности как формы соответствия технических и социально-экономических условий функционирования разделенного труда. В зависимости от многообразных объективных и субъективных обстоятельств пропорциональность может либо поддерживаться непрерывно (устойчиво), либо достигаться через диспропорции, путем колебаний — спазматически. В первом случае она обеспечивается только на основе планомерного развития экономики, хотя сама по себе планомерность не гарантирует обязательно устойчивого роста производства: планомерное регулирование процесса воспроизводства может непрерывно поддерживать оптимальную

его пропорциональность (т. е. устойчивое развитие) только в том случае, если материальные и интеллектуальные ресурсы общества позволяют активно воздействовать на естественно-экономические факторы устойчивости и эффективно их использовать.

Относительная значимость этих факторов существенно колеблется по отраслям и географическим районам, меняется по мере развития производительных сил и производственных отношений.

Для сельского хозяйства в целом характерна бóльшая, чем в других отраслях, роль естественных факторов как в общих проявлениях неустойчивости, так и в ее дифференциации по отдельным территориям. А поскольку природные условия здесь создают дополнительные трудности для непрерывного сохранения пропорциональности в развитии и самого сельского хозяйства, и смежных с ним отраслей, то тем большее значение в регулировании воспроизводства имеют экономические и организационные факторы. Можно говорить и о несколько особой значимости в сельском хозяйстве организационных факторов, что связано с большей территориальной разобщенностью производства, нестабильностью оптимальных технологических режимов, импульсивным характером процесса труда, большим разнообразием социальных отношений.

Утверждение социалистических отношений создает дополнительные объективные предпосылки повышения устойчивости развития всего народного хозяйства и во многом видоизменяет само содержание данного понятия. При социализме устойчивость проявляется в создании условий наиболее полного и регулярного удовлетворения растущих потребностей трудящихся, поддержания таких пропорций, которые позволяют в кратчайшие сроки и с минимальными издержками систематически достигать максимальных общественно полезных результатов. Однако практика социалистического хозяйствования свидетельствует о том, что, пока сохраняются товарно-денежные отношения, сохраняется и возможность образования некоторых диспропорций в развитии производства, что вызывает необходимость формирования (с целью их устранения) мощных резервных фондов. Там, где подготовлены материальные предпосылки успешного функционирования резервных фондов, хозяйственная деятельность должна быть направлена на максимальное напряжение сил, на достижение максимальных темпов развития экономики.

В то же время необходимо иметь в виду, что увеличение резервных фондов, будучи простым и надежным способом повышения устойчивости производства, одновременно является наиболее дорогим способом, предполагающим отвлечение части ресурсов от активного применения и требующим значительных издержек на хранение. Поэтому задача состоит в том, чтобы, умело маневрируя резервными фондами, рационализируя их

структуру и размещение, не завышая их объем, решать проблему устойчивости путем одновременного применения других, более дешевых методов регулирования производства. Все это требует существенного совершенствования хозяйственного механизма и уровня управления.

В определенной мере ответственность за это должна взять на себя наша экономическая наука, которая до сих пор не обеспечивала плановые и сельскохозяйственные органы надлежащими методическими рекомендациями, не говоря уже о нормативной базе совершенствования анализа и планирования роста устойчивости производства. И первое, что здесь практически важно, — определение показателей, с помощью которых можно было бы изучать динамику устойчивости, выявлять основные направления ее повышения, оценивать сравнительную эффективность использования отдельных направлений.

2. СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Несмотря на то что в условиях научно-технического и социального прогресса обеспечивается неуклонный рост урожайности сельскохозяйственных культур как в благоприятных, так и в неблагоприятных погодных условиях, проблема повышения устойчивости сельскохозяйственного производства не теряет своей злободневности и остроты. Например, хотя урожайность зерновых в нашей стране в 1975 г. оказалась на 12 % больше рекордного уровня 1956 г., но за этот период настолько возросли потребности (численность населения увеличилась на 25 %, денежные доходы на душу населения — более чем в 2 раза), сложился столь мощный комплекс отраслей, развитие которых теснейшим образом связано с зернопроизводством, что экономические последствия спада или даже просто замедления роста урожайности стали весьма существенными.

Какова же общая динамика устойчивости сельскохозяйственного производства? Чтобы ответить на этот вопрос, нужна теоретически обоснованная система показателей устойчивости, определенным образом субординированных между собой. Причем каждый из них необходимо вывести из объективного анализа динамики производственных отношений.

Исходя из этого, показатели устойчивости надо разделить на всеобщие, отражающие то, что свойственно всем формациям, относится ко всем эпохам и может быть единообразно соизмерено; специфические, фиксирующие то особенное, что характерно для экономических отношений каждого способа производства или отдельных этапов его развития. Подобное разграничение необходимо «для того, чтобы из-за единства... не были забыты существенные различия»¹. В итоге появляется возмож-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, ч. I, с. 21.

ность многогранного изучения динамики производства: в первом случае на основе показателей, описывающих *«развитие богатства человеческой природы как самоцель»*¹, что означает не что иное, как развитие производительных сил человечества, во втором случае оценка устойчивости должна выполняться в специфических критериях отдельных формаций.

Показатели устойчивости можно разделить также на единичные и обобщающие. Первые характеризуют соответствующую форму пропорциональности в динамике факторов производства одного какого-либо продукта. Вторые отражают более сложные отношения — межотраслевые связи на уровне предприятий, регионов и всего народного хозяйства. Например, если, имея веские основания ожидать в 1978 г. неблагоприятные условия для производства картофеля, хозяйства Липецкой области для снабжения сырьем спиртозаводов соответственно расширили бы площадь посевов пшеницы, а в 1979 г. в расчете на неблагоприятные условия зернопроизводства соответственно увеличили посевы картофеля, то единичные показатели объема производства отдельных видов спиртосырья значительно колебались бы. Обобщающий показатель в рамках АПК эти колебания существенно сгладит. Будет учтена взаимозаменяемость зерна и картофеля и в части создания конечного продукта, и в части загрузки производственных мощностей, рабочей силы, земли. Таким образом, обобщающие показатели являются вполне самостоятельными, имеющими динамику движения, нередко обратную динамике единичных показателей. Поэтому исчислять их нужно не как арифметическую сумму единичных, а как качественно иные, выражающие более широкий спектр отношений пропорциональности в производстве. В практическом плане они имеют определяющее значение, но в анализе и планировании хозяйственной деятельности наряду с ними должны изучаться и единичные показатели, позволяющие получить дополнительную информацию о возможных резервах повышения устойчивости путем совершенствования структуры и размещения производства.

В условиях социалистического хозяйства единичные и обобщающие показатели устойчивости необходимо рассматривать одновременно в двух аспектах — народнохозяйственном и хозяйственном. Это связано с тем, что, с одной стороны, благодаря общенародной собственности на средства производства труд стал у нас в своей основе непосредственно общественным трудом, и поэтому он в конечном счете направлен на создание потребительных, а не меновых стоимостей. Следовательно, устойчиво развивающимся здесь может быть признано только такое производство, которое обеспечивает удовлетворение определенного набора конкретных потребностей с минимальными затра-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 26, ч. II, с. 123.

тами и в кратчайшие сроки, исходя из наличных ресурсов и реальных возможностей их эффективного применения.

С другой стороны, поскольку на современной стадии развития коммунистического общества процесс превращения труда в непосредственно общественный еще не завершен, поскольку в созданном продукте одновременно материализуются не только отношения ассоциации, но и отношения известной обособленности производителей, отношения неэквивалентные и эквивалентные, постольку продукт оказывается одновременно нетоваром и товаром, а воплощенный в нем труд выступает в специфической, неизвестной предшествующим видам товарного производства форме абстрактного труда. Это своеобразие абстрактного труда при социализме прежде всего состоит в том, что основным содержанием его является не атомистическая раздробленность собственников средств производства, а постепенно возрастающая ассоциация, которая уже в настоящее время охватывает большую часть воспроизводства материальных благ, постепенно распространяется на многие стороны общественного воспроизводства рабочей силы, а в дальнейшем будет становиться все более полной. Столь же постепенно труд утратит свойства абстрактного труда, движение созданных им продуктов все больше будет подчиняться непосредственно общественному регулированию с ограниченным использованием товарно-денежных форм.

Но до тех пор, пока процесс превращения товара в нетовар остается незавершенным, подчиненная роль товарных отношений ни в коем случае не отрицает их существенного влияния на конкретные проявления и методы реализации отношений народнохозяйственной плановости, что особенно очевидно на уровне хозрасчетных предприятий: здесь народнохозяйственная целесообразность достигается не прямым сопоставлением объема произведенных и потребленных ресурсов, а косвенно, путем такого планирования цен, налогов, норм оплаты труда, кредитов и т. д., чтобы рациональное для общества стало экономически выгодным каждому предприятию и всем трудящимся. При этом нужно иметь в виду, что как бы ни были совершенны эти косвенные ориентиры народнохозяйственной целесообразности, они тем не менее не смогут отразить ее точно, так как в условиях социализма, скажем, такой инструмент хозрасчета, как цена, в большинстве случаев объективно оказывается непропорциональным общественно необходимым затратам труда. В противном случае не удалось бы сконцентрировать значительную часть прибавочного продукта в форме централизованного чистого дохода, планомерно осуществлять расширенное воспроизводство в предприятиях на основе дифференцированных нормативов накоплений.

В связи с указанным сложным переплетением в нашем хозяйстве планомерных непосредственно общественных и товарно-денежных связей не только эффективность производства в це-

лом, но и такое ее проявление, как устойчивость, необходимо оценивать двояко: на уровне народного хозяйства — прямым сопоставлением общественных потребностей с наличными ресурсами живого и овеществленного труда¹, а на уровне хозрасчетных предприятий — на базе действующих цен. В любом случае в методическом плане важно правильно определить способы учета, во-первых, суммарного объема потребностей, обеспечивающих надлежащую пропорциональность в производстве, во-вторых, итоговые показатели реализации этих потребностей.

Начнем со второго вопроса. В каких показателях наиболее полно можно отразить движение итогов удовлетворения многообразных потребностей? Для этого можно привлечь данные динамики совокупного и чистого продукта, материальных и трудовых затрат — в народнохозяйственных оценках; показатели валовой продукции, валового и чистого дохода, условно-чистой продукции — в расчетах хозрасчетного уровня. Определяя относительную значимость этих показателей для расчетов устойчивости производства, нужно рассмотреть этот вопрос в связи со спецификой действия основного экономического закона социализма — в масштабах общества и его отдельных хозяйствующих звеньев.

По мнению многих экономистов, проблемы пропорциональности в развитии народного хозяйства, анализируемые в динамике, наиболее полно учитываются в движении национального дохода; на уровне предприятий — через показатель прибыли (чистого дохода). Однако это не всегда верно. Например, при всей важности национального дохода как источника потребления, накопления, формирования резервных фондов, а следовательно, и совершенствования сложившихся пропорций, он несколько неполно аккумулирует многообразные проявления устойчивости производства. Так, при современной методике расчета в его динамике не отражается не только прирост или расхищение естественных богатств, но и развитие отраслей, непосредственно создающих предметы потребления в форме нематериальных благ; не учитывается изменение численности и квалификации рабочей силы (этого важнейшего элемента производительных сил). А ведь известно, что обоснованные К. Марксом условия реализации совокупного продукта предполагают включение в состав второго подразделения общественного производства (при простом воспроизводстве его стоимость совпадает с суммой национального дохода) не только материальных благ, но и услуг, обеспечивающих нормальное функционирование рабочей силы, — подготовку к труду, ремонт и реновацию.

С другой стороны, с позиций требований всеобщего закона экономии рабочего времени целесообразно исключать из национального дохода те показатели, которые реально не увеличивают ни объем потребления, ни ресурсы накопления, ни массу

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 321; т. 23, с. 89.

резервных фондов и являются по существу непроизводительными издержками в производительных отраслях народного хозяйства.

Но даже независимо от указанных недостатков в движении национального дохода нельзя выразить развитие таких социальных благ, как сокращение тяжелого ручного труда, уменьшение производственного травматизма, интенсивности труда и времени труда в неблагоприятных условиях. Удовлетворение такого рода потребностей непосредственно вытекает из требований основного экономического закона социализма, оно и социально и технически необходимо, но может сопровождаться снижением темпов роста национального дохода. Тогда это снижение темпов отражает не падение устойчивости процесса воспроизводства вообще, а новые условия воспроизводства только части средств производства (не затрагивая улучшение качества земли, основного стада и т. д.) и части предметов потребления.

Недостатки в использовании показателя национального дохода для анализа устойчивости становятся особенно заметными, когда исследование ограничивается рамками отдельных отраслей, скажем сельского хозяйства. В этом случае стабильные уровни могут быть достигнуты не только за счет улучшения пропорциональности основных элементов сельскохозяйственных производственных ресурсов, но и за счет периодического отвлечения части рабочей силы из промышленности, строительства и т. д., что скажется на колебаниях национального дохода в целом по народному хозяйству.

Чтобы избежать подобных ситуаций, нужно дополнить оценки динамики производства через показатели национального дохода данными об изменении чистого дохода, исчисленного по сопоставимой норме прибавочного продукта. Методику соответствующих расчетов проиллюстрируем на следующем примере: в целом по народному хозяйству, согласно данным межотраслевого баланса, в 1972 г. доля прибавочного продукта составляла 49,6 %, сумма созданного национального дохода (в ценах 1977 г.) была равна 307 млрд. руб. при численности занятых в отраслях материального производства 91,9 млн. человек. Отсюда находим, что в среднем на одного работника было произведено чистого продукта 1656 руб. ($307 \text{ млрд.} : 91,9 \text{ млн.} \cdot 0,496$). Поскольку в том же году в сельском хозяйстве в сопоставимых ценах национальный доход составил 65,4 млрд. руб. при численности занятых 29 млн. человек, то сумму прибавочного продукта (чистого дохода) можно определить на уровне 17,4 млрд. руб. ($65,4 \text{ млрд.} - 29 \text{ млн.} \cdot 1656$). Аналогично выполненные расчеты за 1959—1979 гг. позволили получить данные гр. 2 табл. 1.

Сравнивая эти показатели с данными гр. 1 табл. 1, легко заметить, что динамика чистого дохода более рельефно, чем национальный доход, с большим размахом характеризует колебания производства. Однако и показатели чистого дохода не могут

Показатели по сельскому хозяйству СССР за 1959—1979 гг.

Годы	Темпы роста к предыдущему году, %		Валовая продукция в ценах 1977 г.		Производственные ресурсы сельского хозяйства в ценах 1973 г., млрд. руб.	Валовая продукция сельского хозяйства, исчисленная по уравнению $\Pi_t = 64,4 + 0,22 P_t$, млрд. руб.	Отклонения фактического объема валовой продукции от расчетного объема, млрд. руб.
	национальный доход	чистый доход	млрд. руб.	% к предыдущему году			
					1	2	3
1959	98	94	88	100	135,7	94,2	-6,2
1960	108	120	90	102	140	95,2	-5,2
1961	104	105	93,2	103	143	95,6	-2,4
1962	100	95	94,1	101	153,7	98,2	-4,1
1963	91	75	86,5	93	160	99,5	-13,0
1964	122	151	99,5	114	164	100,5	-1,0
1965	102	95	100,9	102	179	103,8	-2,9
1966	110	123	110	109	186,6	105,5	4,5
1967	102	97	111	101	194,2	107,2	3,8
1968	102	100	116	105	205	109,5	6,5
1969	91	69	112	97	218	112,4	-0,4
1970	114	143	124	110	230	115	9,0
1971	99	83	125,1	101	238	116,8	8,3
1972	90	65	120,2	96	257	120,9	-0,7
1973	120	168	141,2	116	273	124,5	16,7
1974	92	64	135,2	98	298	130	5,2
1975	89	82	127,8	95	319,6	134,8	-7,0
1976	106	80	135,2	106	331	137,3	-2,1
1977	106	127	141,7	104	351	141,7	0
1978	101	94	145	103	369	145,5	-0,5
1979	94	55	139,5	96	390	150,2	-10,7

вполне адекватно отразить специфику цели социалистического производства в народнохозяйственном аспекте до тех пор, пока статистическая служба рассматривает в качестве производителей только известные шесть отраслей сферы материального производства, оставляя вне внимания те отрасли непродуцированной сферы, которые обеспечивают устойчивое функционирование рабочей силы и естественных богатств.

В том, что касается показателей устойчивости хозрасчетного уровня, необходимо предупредить о недопустимости переоценивать информационные возможности прибыли. Как местные, так и ведомственные экономические интересы хозрасчетных предприятий практически реализуются не столько в общей сумме прибыли, сколько в той ее части, которая оседает в предприятиях и объединениях. Кроме того, для них далеко не безразлична величина распределенной между работниками зарплаты, рассматриваемой не только как статья расходов, но и как средство роста благосостояния работников. Скажем, если колебания массы прибыли в течение ряда лет остаются незначительными, но при этом сумма фонда оплаты труда периодически существенно колеблется, когда естественные условия позволяют вовлечь в производство часть обычно неполно загруженных работников, использовать их труд в отраслях с нулевой рентабельностью, то анализ показателей динамики прибыли не позволит обнаружить существующую неустойчивость производства в том, что касается обеспечения нормальных условий труда и стабильности доходов трудящихся. Следовательно, они должны быть дополнены другими показателями, в том числе такими, как валовой доход, нормативно-чистый продукт и т. д.

Значительно сложнее решить вопрос о методике учета потребностей. И если на уровне предприятий в этом отношении можно ориентироваться на соответствующие показатели плана, то в общественном масштабе следует исходить из более объективных критериев.

На первый взгляд кажется, что решение этой проблемы можно найти только на базе непосредственного учета спроса различных групп населения. Однако применительно к устойчивости производства такой путь представляется неперспективным, поскольку нужно не вообще выявить объем неудовлетворенных потребностей в средствах производства, предметах потребления, в условиях труда, продолжительности рабочего дня и т. п., но и соотнести эти потребности с точно фиксированным временем прошлого, текущего и будущего периодов. Предпочтительней другой путь, учитывающий тот факт, что потребности, рассматриваемые как сумма потребительных стоимостей (P_i'), развиваются «вместе со средствами их удовлетворения и в непосредственной зависимости от развития этих последних»¹, т. е. в зависимости от изменения совокупности трудовых

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 520.

и материальных ресурсов производственного назначения (P_i). В таком случае можно записать

$$\Pi_i = a_0 + a_1 P_i, \quad (1)$$

где a_0 и a_1 — параметры зависимости Π_i от изменения P_i .

Упрощая расчеты, предположим, что в 1959—1979 гг. динамика фактических показателей валовой продукции сельского хозяйства в целом соответствовала динамике ресурсов, а колебания отдельных лет взаимно погашались. В таком случае можно считать, что Π_i представляет собой расчетное (нормативное) значение, установленное по корреляционному уравнению (1) на базе фактических данных динамики валовой продукции (P_i) приведенных в гр. 3 табл. 1.

Если P_i выступает как совокупность разнородных ресурсов — основных фондов, оборотных фондов, рабочей силы, то важным методическим вопросом становится их соизмерение. Учтем положение К. Маркса о том, что нация «... может в известном смысле сравнивать стоимость со стоимостью следующим образом: она может исчислять совокупное рабочее время, в какое ей обходится возмещение потребленной части ее постоянного капитала и той части продукта, которая вошла в индивидуальное потребление, — и то рабочее время, которое затрачено на создание избытка, предназначенного для расширения масштаба воспроизводства»¹. Таким образом, соизмерение материальных и трудовых затрат здесь предполагается через показатели затрат рабочего времени, и, видимо, такой же подход возможен к отдельным видам производственных ресурсов. Например, зная, что в 1977 г. основные производственные фонды сельского хозяйства составили 195 млрд. руб., текущие материальные издержки за вычетом амортизации — 60,6 млрд. руб., а производительность труда позволяла одному работнику создавать за год 4220 руб. национального дохода, легко подсчитать, что воспроизводство материальных элементов производственных ресурсов требовало использования труда 60,4 млн. годовых работников $[(195 \text{ млрд.} + 60,6 \text{ млрд.}) : 4220]$. А поскольку в 1977 г. в сельскохозяйственных работах участвовало 27 млн. человек, то общую массу ресурсов можно приравнять труду 87,4 млн. годовых работников $(60,4 + 27)$, что при сложившейся производительности труда соответствует 369 млрд. руб. $(87,4 \text{ млн.} \cdot 4220)$. Итоги соответствующих расчетов за 1959—1979 г. приведены в гр. 5 табл. 1.

По материалам этой таблицы на основе уравнения (1) получаем, что $\Pi_i = 64,4 + 0,22 P_i$. Это позволяет определить нормативный объем валовой продукции сельского хозяйства страны за каждый год рассматриваемого периода, предполагая, что динамика Π_i зависит только от изменения P_i (гр. 6 табл. 1). Под

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 26, ч. III, с. 348—349.